

РЕЦЕНЗИИ

П. Г. Носачев

**Назаров В. Н. Введение в эзотерику.
М.: Гардарики, 2008. – 303 стр., с илл.**

Не так давно в России вышел в свет первый университетский учебник по эзотерике – «Введение в эзотерику» В. Н. Назарова. Эта книга является попыткой систематического изложения в учебных целях общих принципов эзотерики как предмета дисциплины вузовского курса. Потребность в подобном учебнике была очевидна: в 2000 г. в российском Госстандарте по религиоведению появляется курс «Эзотерические учения», который преподается в ведущих вузах страны, но при этом никакого учебного пособия по данному курсу до сих пор нет. Трудность написания такого учебника очевидна. Огромный по объему материал для исследования, необходимость знания пяти-шести языков, детальная и глубокая проработка непростых учений делает такую задачу почти невыполнимой для одного автора и лишь отчасти посильной для коллектива. В такой ситуации появление книги Назарова является безусловным событием, которое не могло не привлечь к себе внимание. Доказательством востребованности данной работы является и тот факт, что сейчас ни в одном крупном книжном магазине Москвы «Введение в эзотерику» купить нельзя, так как все экземпляры распроданы. К сожалению, огромное ожидание, возложенное на эту книгу, для рецензента обернулось столь же огромным разочарованием.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу книги Назарова, сделаем одну существенную оговорку. Рецензируемая книга – учебник, рекомендованный УМО по образованию в области междисциплинарных и образовательных программ по направлению подготовки «Искусства и гуманитарные науки». Выпущена в свет она издательством «Гардарики», специализирующегося на издании учебников для вузов. Разумеется, как и у любой учебник, книга Назарова была прочитана рецензентами – проф., д-ром филос. наук. Н. Е. Копосовым и проф., канд. ист. наук В. М. Монаховым.

С первых страниц бросается в глаза своеобразная методологическая позиция автора. Назаров базируется только на построениях эзотериков. Т. е. он подходит к вопросу не как феноменолог или историк, а как адепт, взявшийся провести систематизацию многообразия явлений окружающей его эзотерической действительности. На читателя обрушиваются ни чем не подтвержденные, принятые как данность эзотерические концепты. Ограничимся лишь парой примеров. На стр. 5 Назаров пишет: «Почти все эзотерические учения восходят к изначальным доисторическим традициям, к кото-

рым принято относить гиперборейскую и атлантическую. Факт существования этих традиций *не вписывается в современную научно-историческую картину мира* (курсив мой – П. Н.). Однако в соответствии с логикой духовной эволюции культуры они могут быть приняты как некие гипотетические предпосылки возникновения великих культур древности...». Назарова не смущает, что наука не подтверждает существования «доисторических традиций», ведь он посвящен в тайную «логику духовной эволюции культуры», знание которой лишает его соблюдения общепринятых условностей верификации описываемого материала. Кстати о верификации: к критериям достоверности эзотерического знания автор относит, например, «*объективность инициатического опыта* (курсив Назарова – П. Н.), который следует принципиально отличать от субъективизма опыта мистического» (стр. 6–7). Подтверждение лишь одного этого положения требует написания объемной монографии, в которой с необходимостью должны быть учтены все достижения современной гуманитарной мысли.

Основой методологии «Введения» можно было бы назвать работы Рене Генона. Именно геноновские критерии автор учебника применяет, когда пишет об эзотеризме и псевдоэзотеризме, геноновские термины «традиция», «инициация», «сакральные науки» и т. п. используются практически на каждой странице. Но при этом автор не является ортодоксальным традиционалистом, так как уравнивает все формы эзотеризма, лишь немного дифференцируя их методы познания. Он постоянно пишет о «самоинициации», что для Генона нонсенс, чрезмерно превозносит опыт Блаватской и Рерихов, антагонистов Генона. Открытым текстом даются еретические для традиционалиста и крайне сомнительные с исторической точки зрения утверждения о том, что Генон развивал отдельные положения Гурджиева (стр. 54). Да и в качестве концептуального ядра книги избирает схемы толкования отдельных арканов Таро, называя эти карты «конспектом герметических наук» (стр. 18). Сами работы традиционалистов несравненно академичней по стилю изложения и подаче материала¹. Назаров, скорее всего, принадлежит к многочисленным последователям Рерихов², ибо только в их кругах возможен столь плюралистичный подход к эзотеризму.

Разумеется, в учебнике должно быть дано четкое определение излагаемого предмета, у Назарова такое определение приводится на стр. 18: «Можно сказать, что предмет эзотерики есть совокупность тайн, тайных знаний или сакральных истин, транслируемых в культуре в форме архети-

---

¹ Для примера можно назвать книгу Ю. Стефанова «Мистики, оккультисты, эзотерики» (М.: Вече, 2006).

² Косвенными подтверждениями этого могут служить характеристики, которые Назаров дает учению Агни-йоги: «Живая Этика не отвергает ни одного религиозно-философского учения, но лишь очищает и систематизирует их, полагая, что все учения имеют единый источник знания» (стр. 261). Касаясь опыта Е. Рерих, он пишет: «<...> эксперимент, проводимый ею под руководством Учителей, уникален и до сих пор не пройден никем из людей» (стр. 265).

пических символов, наполненных смыслом, соответствующим духовной ступени данной культуры» (стр. 18). Данное определение не только не прибавляет ясности, но запутывает читателя окончательно. Во-первых, в один ряд ставятся тайны, тайные знания (которые, по определению, должны тайны прояснять) и сакральные истины (неясно, в какой системе мыслится сакральность этих неизвестных истин). Во-вторых, говорится о каких-то «архетипических символах» (опять же, в каком смысле тут дается слово «архетип?»), которые несут в себе смысл известной лишь Назарову степени развития духовной культуры. С философской точки зрения, такое определение не просто неудачно, а абсолютно неприемлемо, ибо оно тенденциозно и несет на себе отпечаток идеологии, стоящей за рассуждениями автора (тогда это учебник по введению в Агни-йогу). Соответственно, в учебнике нет четкого определения того предмета, которому он посвящен.

Необходимо отметить, что в «первой российской учебной книге по эзотерике» (это цитата из аннотации) нет ни одного слова ни о западных, ни о российских специалистах по эзотеризму. Фамилии Февра, Ханegraафа, Штукрада, Розина и многих других неизвестны Назарову, как неизвестна и более чем полувековая традиция изучения западного эзотеризма в вузах Франции, Германии, Великобритании и Америке¹. Те, кто для автора учебника являются научными авторитетами, на самом деле – адепты различных эзотерических учений: мартинисты Шмаков и ГОМ, ньюэйджеры Лазарис и Крайон, традиционалист Генон, основательница теософии Блаватская и др.

В книге огромное количество исторических и теоретических неточностей, не проясненных и ничем не подтвержденных утверждений. Приведем самые нелепые из них.

Автор, например, позволяет себе безапелляционно заявлять, что «любая религия рассматривает человека с точки зрения его индивидуальности и не стремится вывести его за ее пределы...» (стр. 46). Думаю, абсурдность такого положения не нуждается в подтверждении. Далее Назаров пишет, что, оказывается, существует два самых основных типа инициации: первый «характерен для традиции постгипербореических культур (ведической, даосской, тибетской)», а второй для «постатлантических культур (египетской, атлантической и греко-римской)» (стр. 46). Поразительно, что все эти мифологические вставки, никакого отношения не имеющие к академической науке, являются основой для построения материала вузовского учебника.

---

¹ По этому вопросу подробнее см.: *Faivre A. Accès de l'ésotérisme occidental*. Paris: Gallimard, 1996; *Hanegraaff W. J. Some Remarks on the Study of Western Esotericism // Esoterica*. Michigan: Michigan State University, 1999. № 1. P. 3–19; *Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия*. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27; *Носачев П. Г. Проблема интерпретации эзотерических знаний: современные попытки изучения эзотеризма, подходы к определению и методологии // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ*. М.: ПСТГУ, 2009. С. 74–78.

Еще более шокирующим в тексте учебника, одобренного УМО, выглядит такая фраза: «В целом процесс перехода в посмертные сферы бытия имеет следующие стадии» (стр. 82) (и далее перечисляет эти стадии). Оговоримся, что эти слова не призваны познакомить читателя с доктриной о загробном бытии греков, вавилонян или египтян, эти учения в книге изложены, но значительно позднее. Приведенная фраза является вводной к изложению некоей *общей картины* загробной жизни, которая, согласно мысли Назарова, соответствует «в целом» действительности. Также с позиции посвященного в абсолютные истины адепта рассуждает Назаров и о других вещах. Например, на 127-й стр. он замечает, что «еще ближе к идее таинства брака подошла Е. И. Рерих». В общем контексте данный отрывок можно воспринять таким образом, что Елена Рерих подошла ближе, но, видимо, не до конца смогла раскрыть известный самому Назарову смысл данного таинства.

После таких утверждений спокойнее воспринимаются реконструкции автором жизни атлантической цивилизации (в существовании которой у него нет ни малейшего сомнения), сделанные по описаниям Платона, Л. Спенса и Э. Кейси. Два последних были экстрасенсами, которым в визионерском опыте было дано откровение жизни атлантов (стр. 136). Что ж, вполне достойный источник для учебника! Назаров так прямо и пишет: «Большинство мистиков, говоря о жизни на Атлантиде, имеют в виду лишь единственный период в ее долгой истории <...> Кейси среди них исключение <...> большинство его лекций затрагивает последние 20 тыс. лет (курсив мой – П. Н.) существования данной культуры» (стр. 136).

Столь же интересные сведения встречаются и в разделе «Эзотерический смысл алхимии». Целью алхимической работы автор считает получение белого порошка, который обладает «уникальными физическими и биологическими свойствами: телепортацией, антигравитацией, увеличенной в несколько тысяч раз проводимостью молекул ДНК, что приводит к значительному удлинению жизни и т. д.» (стр. 213). Откуда автору все это известно? Очевидно, что не из трактатов средневековых и античных алхимиков и даже не из книг Фулканелли.

Для Назарова неопровержимой реальностью является наличие непрерывной цепи тайных обществ, которые передавали свое знание от учителя к ученику на протяжении столетий. Никаких доводов в пользу этой, крайне сомнительной точки зрения¹, он не приводит. Напротив, он без колебаний утверждает, что тайные общества играют важнейшую роль в мировой истории (стр. 55) и даже приводит систему иерархии обществ. К контрэзотерическим² организациям он относит, разумеется, без доказательств, «Совет

---

¹ См., например: *Faivre A. Accès de l'ésotérisme occidental*. Paris: Gallimard, 1996; *Versluis A. What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism // Esoterica*. Michigan: Michigan State University, 2002. № 4. P. 1–15.

² Термин ввел Генон; под контрэзотеризмом он понимал цепь тайных организаций, члены которых имеют темное посвящение и стремятся к разрушению мира.

по международным связям» и «Трехстороннюю комиссию». В данном аспекте его книга сближается с антимифологическими построениями конспирологов, ищущих везде тайные заговоры масонов, иллюминатов и подобных «изуверско-сатанинских» организаций. Такой же неопровержимой реальностью для Назарова является существование тайных «Учителей» (именно так с большой буквы – например, стр. 241), вступивших в контакт с Блаватской и Рерихами. «Письма Махатм» автор именуется «главнейшим источником по оккультизму» (стр. 248). Эти утверждения выглядят совсем абсурдными после исследования А. Андреева, в котором доказывается подложность «Писем махатм»¹.

На этом фоне невинными выглядят некоторые фактические неточности автора учебника.

Описывая возникновение ордена розенкрейцеров, автор почему-то пишет, что «розенкрейцеры не знали друг друга; у них не было ни места для собрания, ни общепризнанного центра, ни храма, ни ритуала, ни внешнего опознавательного знака» (стр. 61). Данная характеристика прямо противоречит одному из двух известных, официально изданных документов ордена Розы и креста. В «Откровении Братства ордена Розы и Креста»², где перечисляются их обеты, говорится: «3) каждый из братьев должен ежегодно в Христов День явиться в S. Spiritus или известить о причине его отсутствия; 4) каждый из братьев должен искать достойного человека, который по кончине этого брата мог бы занять его место; 5) слово R. C. должно быть их знаком, лозунгом и характером; 6) братство должно сто лет пребывать в тайне»³. Почему эти общеизвестные положения утаились от автора учебника по эзотерике, остается непонятным.

Говоря о масонстве, Назаров приводит систему иерархии общества по шотландскому обряду, ни словом не обмолвившись, что это лишь один из многих принятых в современном масонстве обрядов.

Некоторые интерпретации эзотерической символики выглядят притянутыми за уши. Толкуя V аркан Таро «Иерофант», Назаров замечает, что «фигура Иерофанта олицетворяет собой первичность высшего духовного центра – примордиальность гиперборейства. Склонившиеся перед ним фигуры символизируют вторичность атлантической традиции, представленной в образах красной и черной рас» (стр. 145). Принимая во внимание немалое влияние алхимии на символизм Таро, было бы адекватней истолковать Иерофанта как философский камень, краснолицего человека в поклоне – как финальную стадию Великого делания (*rubedo*), а связанного чернокожего мужчину – как первоначальную стадию алхимической работы (*nigredo*).

---

¹ Подробнее см.: Андреев А. И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы. СПб.: СПбГУ, 2008.

² Одним из двух дошедших до нас источников по розенкрейцерам.

³ *Fama Fraternitatis // Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459. М.: Энигма, 2003. С. 140.*

Совсем незаметными выглядят шероховатости изложения материала. Орден «Golden Dawn» в разных местах именуется то орденом «Золотой Зари» (стр. 288), то «Золотого Рассвета» (стр. 193). Алхимик Василий Валентин, почему-то назван Базилем (стр. 206). Определение гримуара дается по Википедии с прямой подстрочной ссылкой на электронный ресурс (стр. 288).

Конечно, в учебнике не все столь печально. Неплохо написана глава про герметизм. Правда, пунктиром даны основные исторические вехи его развития, но хорошо описан смысл, названы различные версии генезиса, описан язык. Удачной можно было бы признать и главу по алхимии, если бы не два «но». Первое – это исходный посыл, заключающийся в рассмотрении алхимии как «традиционной науки атлантов» (стр. 200). Второе заключается в полном игнорировании фундаментального труда по алхимии отечественного культуролога В. Рабиновича «Алхимия как феномен средневековой культуры», вышедшей в издательстве «Наука» еще в 1979 г.

Подводя итог, можно сказать, что сама идея учебника по эзотеризму, с формулировкой «введения в проблематику», безусловно, удачна и должна быть реализована. Книга Назарова, к большому сожалению, представляет собой скорее введение в то, как эзотерика видится самому Назарову. Самым прискорбным здесь является рекомендация УМО и то, что этот учебник позиционируется как первый и пока единственный по предмету «Эзотерические учения». Студентов, которые будут сдавать по нему экзамены, можно только пожалеть.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы. СПб.: СПбГУ, 2008.

Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27.

Носачев П. Г. Проблема интерпретации эзотерических знаний: современные попытки изучения эзотеризма, подходы к определению и методологии // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2009. С. 74–78.

Стефанов Ю. Н. Мистики, оккультисты, эзотерики. М.: Вече, 2006.

Faivre A. Accès de l'ésotérisme occidental. Paris: Gallimard, 1996.

Fama Fraternitatis // Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459. М.: Энигма, 2003.

Hanegraaff W. J. Some Remarks on the Study of Western Esotericism // *Esoterica*. Michigan: Michigan State University, 1999. № 1. P. 3–19

Versluis A. What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism // *Esoterica*. Michigan: Michigan State University, 2002. № 4. P. 1–15.